# УПРАВЛЕНИЕ В ОБРАЗОВАНИИ

## ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННЫМИ УНИВЕРСИТЕТАМИ: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ

**Михальченкова Н. А.**

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, исполняющая обязанности ректора, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина (Россия), 167001, Россия, г. Сыктывкар, Октябрьский проспект, д.55, mehedova@yandex.ru

УДК 378.1
ББК 74.484

**Цель.** Целью исследования является выявление концептуальных подходов к анализу проблем реформирования университетов в условиях глобализации и оценка феномена аллморфизма, позволяющему выявить объективный характер изоморфного давления на высшее образование со стороны глобальных и национальных акторов.

**Методология и методы.** Методология исследования основаны на принципах структурно-функционального анализа политических процессов, сравнительного анализа и синтеза.

**Результаты.** В статье на основе проведенного анализа выявлены возможные стратегии реакции образовательных организаций на влияние на условия глобализации.

**Научная новизна.** Данное исследование позволяет проецировать возможные условия объективизации изоморфного давления на высшее образование со стороны глобальных и национальных акторов, спрогнозировать концептуальные аспекты развития образовательной среды в условиях глобализации.

*Ключевые слова***:** глобализация, высшее образование, национальное государство, университет, алломорфизм, изоморфное давление.

## GLOBALIZATION AND MANAGING THE MODERN UNIVERSITY: THEORETICAL UNDERSTANDING OF STRATEGIC CHALLENGES

**Mikhalchenkova N. A.**

Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of State and Law Disciplines Department, performing the duties of the Rector, Syktyvkar State University named after P. Sorokin (Russia), 55, Oktyabrskiy Avenue, , Syktyvkar, Russia, 167001, mehedova@yandex.ru

**Purpose.** The purpose of the study is to identify the conceptual approaches to the analysis of university reform issues in the context of globalization and evaluation allomorfism phenomenon, reveals the objective character of isomorphic pressure on higher education on the part of global and national actors.

**Methodology and Methods.** The research methodology is based on the principles of structural-functional analysis of political processes, comparative analysis and synthesis.

**Results.** On the basis of the analysis revealed possible strategies of educational organization's reaction on the effects of globalization.

© Михальченкова Н. А., 2016

**Scientific novelty.** This study allows you to project the possible conditions of subjectivity isomorphic pressure on higher education on the part of global and national actors to predict the development of the conceptual aspects of the educational environment in the context of globalization.

*Key words***:** globalization, higher education, the nation-state, university, allomorphism, isomorphic pressure.

Влияние глобализации на систему высшего образования не вызывает сомнения, однако единой точки зрения на причины и последствия его для университетов в различных странах мира пока не существует. В то же время можно выделить несколько доминирующих подходов, с помощью которых, хоть и в разной степени, можно объяснить этот феномен. Рассмотрим несколько подробнее каждый из этих подходов.

Первый из них – это **теория мировых систем,** в рамках которой дается объяснение динамике глобальной экономики как социальной системы. Данный подход в значительной степени стал реакцией на неспособность популярных во 2-й пол. XX века теорий «модернизации» (У. Ростоу и др.) и концепций «зависимого развития» (Р. Пребиш, Ф. Кардозо, Т. Дос Сантос и др.) решить проблемы современного мира, в первую очередь объяснить разницу в уровне развития между «первым» и «третьим» мирами. Основной внимание в рамках анализа мировых систем уделяется капиталистическому миру-экономике, единственному из миров-экономик, который не только выжил, но и победил остальные социальные системы, «втянув» их в себя. Составными частями этой мировой системы являются ядро, полупериферия и периферия. Слабое развитие периферии (или стран «третьего» мира) является результатом их эксплуатации странами растущего капитализма (зона центра) через разделение труда, извлечение прибавочного продукта и создание рынка для распространения продуктов технологически развитых стран. Мировая система, подразделенная на ядро, полупериферию и периферию, характеризуется отношениями гегемонии и соперничества [16]**.**

Идеи гегемонии, ядра, периферии, использования государственного аппарата для сохранения существующей экономической структуры мира применяются и для объяснения тех процессов, которые происходят под влиянием глобализации в высшем образовании [12]. Чаще всего, эти исследования концентрируют свое внимание на влиянии транснациональных организаций на экономические, политические и социальные изменения и то, каким образом они затрагивают систему высшего образования.

В качестве примера можно привести работу К. Кемпера и А. Юрема [2], в которой доказывается связь между политикой структурной перестройки, навязанной Бразилии Всемирным банком и Международным валютным фондом, и сокращением государственного финансирования высшего образования правительством страны. К. Торрес [14] делает вывод о том, что именно международные организации, выделяющие финансирование сыграли ключевую роль в проведении неолиберальной политики в Латинской Америке. Всемирный банк может поддерживать проекты, которые, на первый взгляд, должны способствовать равноправию, однако его техническая помощь базируется на принципах неолиберальной экономической политики, сформулированной в рамках Вашингтонского консенсуса.

Определенная ограниченность возможностей применения теории мировых систем для оценки изменений, происходящих в высшем образовании, проистекает, на наш взгляд, из того факта, что все они, в конечном счете, трактуются как однонаправленное влияние ядра на периферию с целью сохранения отсталости последней и ее зависимости от стран ядра.

Однако уже в начале XXI века появился целый ряд исследований [3], в которых на конкретных примерах оспаривается эта идея. В современных условиях глобализация в высшем образовании чаще рассматривается как использование правительствами и университетами разных стран схожих моделей, которые, однако, подвергаются модификации в каждой отдельно взятой стране и учебном заведении в соответствии с их традициями, доминирующей культурой и соотношением сил политических, социальных и экономических акторов, оказывающих влияние и заинтересованных в высшем образовании [11]. В качестве примера можно упомянуть нарастающее в последнее время стремление правительств использовать финансирование университетов для «направления» их деятельности, иначе говоря, с усилением государственного контроля над ними. Подобного рода политика проводится во многих странах мира, однако конкретные формы давления и контроля над университетами зависят от особенностей той или иной страны.

Второй подход, так называемый **«Glonacal Agency Heuristic»** (глобально-национально-локальное эвристическое агентство), представляет собой аналитический инструмент, разработанный американскими специалистами С. Маргинсоном и Г. Роадсом с целью преодоления недостатков тех исследований глобализации, которые были проведены на рубеже XX и XXI веков [5]. Во-первых, в этих работах прослеживается тенденция выдвигать на первый план национальные государства, национальный рынок и национальные системы высшего образования. Во-вторых, изменения

в них рассматриваются исключительно через призму отношений между национальными правительствами и высшими учебными заведениями, влияния политики государства на эти отношения, структуру национальных систем образования и роли давления рынка на эти отношения. С. Маргинсон и Г. Роадс считают необходимым анализировать эволюцию высшего образования в современных условиях с точки зрения влияния трех уровней – глобального (гло), национального (на) и локального (кал), обосновывая тем сам первое слово в названии своего концептуального подхода (Glo-na-cal).

Термин «агентство» в рамках данной концепции используется авторами в двух смыслах. Во-первых, это «организация» (на глобальном, национальном и локальном уровне). К глобальным агентствам относятся такие организации, как Всемирный банк, ОЭСР, Фонд Форда и др. На национальном уровне речь идет, в первую очередь, о тех правительственных учреждениях, которые определяют политику государства в отношении высшего образования. Локальные агентства включают в себя университеты, подразделения внутри университетов и индивидуальных акторов – преподавателей и студентов. Второе значение термина «агентство» – «способность действовать». Агентства, или организации всех уровней обладают способностью действовать и оказывать влияние на процесс глобализации образовательных институтов. В этом смысле глобализация трактуется не столько как сила, сколько как процесс, с помощью которого институты высшего образования становятся глобализированными благодаря взаимодействию агентств различного уровня.

Необходимо, однако, отметить, что концепция, предложенная С. Маргинсоном и Г. Роадсом, обходит молчанием важнейший вопрос о том, откуда берутся сами глобальные модели высшего образования, а также то, каким именно образом локальные (университеты) и национальные (правительства) организации инкорпорируют эти модели в уже существующие институты. Ответы на эти вопросы, по нашему мнению, дают две другие базовые концепции – **новая институциональная теория** и **теория мировой культуры**, сформировавшиеся применительно к проблеме глобализации образования, в значительной степени, под влиянием идей американского социолога Джона Майера. В обеих теориях используются такие важные для анализа происходящих в высшем образовании изменений понятия, как институционализация, изоморфизм и легитимность.

В рамках новой институциональной теории рассматривается вопрос о том, каким образом происходит структуризация организаций вокруг идей и «само собой разумеющихся» подходов. То есть, оценивая влияние глобальных моделей необходимо учитывать их сочетаемость или конфликт с ранее существовавшими представлениями о высшем образовании. Дж. Майер и Б. Роун в своей статье «Институционализированные организации: формальная структура как миф и церемония» [10], опубликованной в 1977 году, рассматривают структуры и правила, существующие в организациях, как социально конструируемые *мифы*. По их мнению, аргументы в пользу рациональной эффективности не могут объяснить того, каким образом организации функционируют, поскольку в действительности в них существует множество структур и правил, далеких от эффективности. Скорее, их можно рассматривать в качестве рационализированных социетальных *мифов,* называемых *институтами*. «*Институты* состоят из когнитивных, нормативных и регулятивных структур и деятельности, обеспечивающих стабильность и смысл социального поведения. *Институты* передаются различными носителями – культурами, структурами и программами – и действуют на множестве уровней юрисдикции» [13].

Организации, для того чтобы обладать легитимностью, иметь возрастающий доступ к ресурсам и обладать способностью к выживанию, должны соответствовать *институтам,* существующим в их окружении[10]. Так, например, университет в развивающейся стране, сотрудничающий с университетами развитых стран, повышает свой престиж в обществе, что усиливает его легитимность, помогает получить дополнительные ресурсы, такие как спонсорские взносы, помощь выпускников, поступление более высокого качества абитуриентов и более высокие шансы на выигрыш исследовательских грантов для преподавателей.

Институциональная внешняя среда влияет на характер функционирования организации и способствует инкорпорированию элементов внешнего окружения для легитимизации своего существования посредством *изоморфизма,* который в данном случае выступает в качестве сдерживающей и гомогенизирующей силы для организаций. Так, например, мы наблюдаем аналогичные структуры организации университетов – ректор, проректора, институты и факультеты, деканы, профессора, студенты, объединенные по годам обучения и т.п. – практически по всему миру. Связано это с одинаковыми представлениями о том, как должны быть организованы подобного рода учреждения, то есть является отражением *изоморфизма.* Как правило, выделяют три вида влияния изоморфизма, а именно:

1. *Насильственный изморфизм*, когда более мощные институты заставляют вводить изменения в институциональные действия других, более слабых. В высшем образовании изоморфизм, чаще всего, выражается в государственной образовательной политике.
2. *Миметический изоморфизм,* выражающийся в копировании деятельности других институтов и являющийся, как правило, следствием общей неопределенности ситуации.

3. *Нормативный изоморфизм* относится к профессионализации и тем институциональным нормам, которые воспринимаются как «само собой разумеющиеся [1].

В рамках **теории мировой культуры** институционализация общемировых моделей в национальных организациях, или глобализация, также трактуется как *миф*, поскольку она не отражает стратегии и действий, которые бы повышали эффективность организации. Среди изоморфических структур во внутренней политики современного национального государства, можно выделить конституционное закрепление прав государства и отдельного гражданина, массовое школьное образование со стандартизированным учебным планом, национальная политика, провозглашающая своей целью устойчивое развитие, формально закрепленное гендерное и социальное равенство, универсальные направления социальной политики, декларируемая приверженность соблюдению прав человека и т.п. В целом, можно сказать, что национальные государства легитимизируются на мировой арене, демонстрируя свою приверженность изоморфным структурам.

Однако если развитые страны обладают достаточной организационной способностью и материальными ресурсами для внедрения в практику реальной жизни новых моделей мировой культуры, то развивающиеся страны, не имеющие подобных возможностей, нередко предпринимают чисто символические реформы, например в форме планов на будущее или создания новых структур, которые в локальном контексте выглядят иррациональными. Так, развивающиеся страны, «как правило, основывают университеты, которые выпускают излишне квалифицированный персонал (для их уровня экономического развития), национальные агентства планирования, разрабатывающие нереалистичные пятилетние планы, национальные авиакомпании, требующие значительного субсидирования, и автострады, ведущие в никуда – формы «развития», которые функционально абсолютно иррациональны» [6].

Что же лежит в основе мирового изоморфизма структур и функций национальных государств? Дж. Майер и его коллеги выделяют три основных фактора. Во-первых, это конструирование идентичности и цели. Как правило, в основе образа, которому стремятся следовать современные государства, лежит их самоидентификация с суверенным, рациональным, ответственным актором с соответствующими целями. Во-вторых, это систематическое поддержание своей идентичности, которое частично обеспечивается за счет внешнего давления со стороны других национальных государств. «Если какое-то национальное государство не способно проводить определенную политику (из-за ее стоимости, некомпетентности кадров или сопротивления внутри страны), то структуры международного сообщества готовы помочь ему» [6]. Примером может служить Всемирный банк, выделяющий деньги странам для обеспечения в них всеобщего начального и среднего образования. Если сама страна не способна это сделать, то Всемирный банк готов предоставить соответствующее финансирование, техническую помощь и консультационные услуги для этого. Соответственно, национальному государству трудно сопротивляться подобного рода мировым практикам, поскольку приверженность самоидентификации в качестве суверенного, рационального и ответственного актора включает в себя готовность формально следовать общепринятым в мире моделям национальной государственности, таким как социально-экономическое развитие, права граждан, саморазвитие личности и т.п. Если какое-то правительство сопротивляется этому, то гражданские активисты внутри страны могут опереться на общепринятые мировые стандарты демократии и гражданских прав для легитимизации своих антиправительственных действий и получения поддержки мирового сообщества.

В-третьих, это легитимизация акторства таких субнациональных единиц, как отдельные граждане и группы интересов. Базовые принципы современного государства, такие как индивидуальное гражданство и суверенитет народа, легитимизируют действия индивидуумов внутри государства. В дополнение к этому структуры, необходимые в соответствии с общепринятыми моделями для существования национального государства, финансовые рынки и организации, защищающие индивидуальные и коллективные права (наемных работников, этнических меньшинств, женщин и др.), также легитимизируются. И если национальное государство не проводит политики, соответствующей принятым в мире практикам, акторы внутри государства будут стремиться заставить правительство им соответствовать.

Подобного рода мировая культура распространяется, главным образом, двумя путями: посредством создания международных организаций и через профессионалов, которые создают эти организации и формируют соответствующие сетевые структуры. Влияние мировой культуры резко усилилось после окончания Второй мировой войны с созданием Организации Объединенных Наций и целой системы ассоциированных с ней международных организаций, в том числе Международного валютного фонда, Всемирного банка, Генерального соглашения по тарифам и торговли. Эти организации внесли существенный вклад в экономическое, научное, медицинское и образовательное развитие и легитимизировали мировую культуру и идеологические дискуссии по широкому кругу социальных проблем. В дополнение к международным организациям, рожденным в соответствии с Бреттон-Вудскими договоренностями, распространению и внедрению в практику мировых моделей способствовали тысячи неправительственных организаций и других структур

глобального гражданского общества. Главными сферами влияния этих организаций являются наука, медицина, образование, технологическое и экономическое развитие, то есть основные сферы действия рационально организованного национального государства.

Вторым путем распространения мировой культуры являются научные и профессиональные сети. По мнению Дж. Майера, именно они играют ключевую роль в глобализации, которая, по его мнению, и происходит не столько на национальном уровне, сколько на уровне отдельной организации и индивидуума [7]. Многие страны стали применять международные стандарты бухгалтерского учета, информационных систем и систем управления, организационных тренингов, организации работы школ, больниц, бизнес структур и органов государственной власти, которые и распространяются организациями, учеными и профессионалами в своей сфере деятельности. В результате глобализированные организации и агентства «начали рассматривать себя – и соответственно анализироваться другими – в качестве универсализированных организаций и акторов, которые вследствие этого являются субъектами стандартизирующей рационализации» [8].

Особое место в теоретических обоснованиях тех изменений, которые происходят в высшем образовании под влиянием глобализации, занимает так называемый **алломорфизм.** Алломорфизм стремится преодолеть слабости новой институциональной теории и теории мировой культуры, которые практически оставляют без ответа вопрос о том, почему организации, находящиеся в одном и том же институциональном окружении, по-разному отвечают на глобальные вызовы. В рамках же алломорфизма выдвигается и обосновывается идея о том, что на выбор и адаптацию глобальных моделей высшего образования оказывает значительное влияние то, каким образом функционировали университеты на предшествующих исторических этапах.

Как правило, в настоящее время выделяют четыре основных направления происходящих изменений: изменение управления высшим образованием/организационная реструктуризация высшего образования; аккредитация и контроль качества, интернационализация и транснационализация высшего образования.

Говоря о «глобальных моделях» высшего образования, мы имеем в виду доминирующие в мире представления о том, как должны быть организованы университеты и чем они должны заниматься. Эти представления под влиянием культуры глобализации формируются исходя из опыта ведущих университетов мира. При этом очевидно, что в качестве образца для подражания берется англо-американская модель высшего образования.

Сам термин «алломорфизм» заимствован из лингвистики и означает применительно к образованию университетские структуры, которые принимают близкие формы, но сохраняют при этом определенные различия. Так, например, стремление университетов диверсифицировать свои каналы поступления финансирования (государственные субсидии, исследовательские гранты, спонсорство, хозяйственные договора с организациями бизнеса и т.п.) объединяет сегодня университеты по всему миру, однако конкретные формы, которые приобретает подобного рода финансирование, могут серьезно различаться как между странами, так и между университетами в рамках одной и той же страны.

В рамках алломорфизма глобализация концептуализируется следующим образом: «Мировые модели определяют и легитимизируют повестку дня для местного действия, формируя структуры и политику национальных государств и других рациональных местных акторов практически во всех сферах рационализированной социальной жизни – бизнесе, политике, образовании, медицине, науке и даже семье и религии» [11]. Как мы уже отмечали, эти глобальные модели в определенной степени представляют собой **мифы,** поскольку совсем не обязательно их реализация на практике напрямую ведет к повышению организационной эффективности. Скорее они служат легитимизации определенных изменений в случае, когда организация идет на них.

Важно отметить, что у современных исследователей нет единодушия по поводу однозначности глобализационного влияния. По мнению М. Ваиры, существующие точки зрения можно разделить на две крайних позиции – сторонников *дивергенции* и сторонников *конвергенции*. В рамках идеи конвергенции, которая, в частности, характерна для теории мировой культуры, подчеркивается гомогенизация экономики, политики и культуры [15]. Сторонники идеи дивергенции, нашедшей свое выражении, например, в концепции «Glonacal Agency Heuristic» подчеркивают гетерогенность проявления и результатов глобализации на местном уровне (национальном, региональном и даже организационном). Национальные правительства и отдельные университеты играют активную роль в дивергенции мировой культуры посредством того, что М. Виара называет «стратегическим ответом» и «трансляцией» [15].

«Стратегический ответ» заключается в том, что изоморфизм недооценивает ту степень свободы и маневра, которой располагает организация вне зависимости от изоморфного давления. Подчеркивается, что именно она играет ключевую роль в принятии решений, и тем самым реакция на изоморфное давление дифференцируется. Когда аналогичные организации сталкиваются с аналогичными вызовами, их ответ будет различным: «То, каким образом ведет себя организация, зависит от ее стратегического выбора ответа на давление и условия внешней среды» [15].

«Трансляция» представляет собой когнитивное измерение индивидуумов и групп внутри определенного

института и отражает то, каким образом они интерпретируют, реконструрируют и транслируют изоморфные давления в контексте своей организационной культуры и осознания своих действий и целей. Именно здесь и должна проявляться активность и творчество. Тогда определенные изменения, происходящие под влиянием общих тенденций глобализации, являются результатом не слепого копирования, а отбора и трансляции.

В целом, алломорфизм стремится преодолеть односторонность других теоретических подходов и совместить в себе идеи дивергенции и конвергенции.

Попробуем кратко суммировать основные идеи аллморфизма применительно к высшему образованию.

Конкурирующие структуры мировой экономики и мировой политики генерируют институциональные императивы и глобальные архетипы. Они инкорпорируются, приспосабливаются и артикулируются международными агентствами к высшему образованию. Национальные государства также их инкорпорируют, приспосабливают и артикулируют, однако вынуждены действовать под давлением глобальной конкуренции в сфере знаний. Университеты находятся под давлением глобальных норм и стереотипов, включаясь в конкуренцию на рынке образовательных услуг в качестве интернационализированного института высшего образования как производитель и поставщик знаний. Международные организации навязывают университетам глобальные архетипы, оказывая на них влияние посредством формулирования и пропаганды определенных нормативных требований, составлением различного рода рейтингов, проведением сравнительных исследований, созданием своего рода моды в высшем образовании. Национальное же государство через соответствующую образовательную политику способно напрямую заставить университеты действовать в нужном для государства направлении, что, конечно, не исключает и использование органами государственной власти инструментов «мягкой силы». В результате современные университеты оказываются под давлением сил, нередко преследующих не просто различные, но и диаметрально противоположные цели. Нарастает напряжение, поскольку одновременно приходится приспосабливать глобальные архетипы к существовавшим ранее моделям высшего образования и его институтам, принимать глобальные вызовы и использовать их для получения пользы от глобализации.

Таким образом, исходя из идей аллморфизма, можно выдвинуть ряд предположений, касающихся глобализации университетов [15].

Во-первых, организационные изменения в университетах следует осмысливать в контексте более общих институциональных структур и динамики. При этом особого внимания заслуживают ранее существовавшие институты как «сформировавшаяся совокупность идей, структур, ресурсов и практик» [4]. Именно они в значительной степени определяют то, какие структурные изменения будут производиться организацией и какие конкретные практики будут отобраны для адаптации к новым глобальным вызовам. В качестве примера можно привести те трудности, с которыми сталкиваются российские университеты, пытаясь переориентироваться на научные исследования после привычной практики десятилетий функционирования в советской модели разделения науки и образования – академических и учебных институтов.

В то же время представляется очевидным, что чем более интенсивно организация вступает в глобальные связи, тем в большей степени она должна приспосабливаться к институциональным вызовам, заботиться о повышении своей конкурентоспособности. Соответственно, возрастает и ее зависимость от организационных моделей, разработанных в рамках мировой экономики и мировых политических структур. Иначе говоря, глобальные идеи и практики проникают в организацию в результате международных обменов, академической мобильности студентов и преподавателей, совместных международных учебных и научных проектов, международных конференций и т.п.

Во-вторых, содержание институциональных императивов, архетипов и давления конкуренции меняется в процессе артикуляции, секторизации, спецификации и адаптации в отношении различных организационных сфер. Международные организации на международном уровне, министерства образования на национальном и университеты на местном уровне реагируют на мировую культуру, интерпретируя и отбирая определенные аспекты аккредитации/контроля качества, изменения в управлении и варианты организационной реструктуризации в соответствии с глобализацией, интернационализацией и транснационализацией высшего образования. Эта спецификация и отбор происходят по-разному в зависимости от той организационной сферы, в которой функционирует университет или министерство образования.

В-третьих, на национальном уровне органы государственного управления под влиянием агентов глобализации вынуждены действовать в своей политике, проводимой в различных сферах жизни общества, в русле исходящих от них императивов и архетипов. Так, министерства образования формируют свои идеи по поводу того, как должно выглядеть высшее образование в стране, в соответствии с рекомендациями, исходящими от таких организаций, как Всемирный банк, ЮНЕСКО, а также от требований глобализирующейся экономики. Однако то, каким образом конкретно интерпретируются эти рекомендации, зависит от традиций, истории и культурных стереотипов, господствующих в данном обществе. В результате университеты инкорпорируют глобальные модели тремя основными путями. Первый – под воздействием образовательной политики, проводимой

национальным государством. Второй – под влиянием международных организаций и глобального рынка труда. Эти два пути носят нормативный характер, поскольку университеты вынуждены заботиться о повышении своей эффективности. В противном случае они могут лишиться необходимого финансирования или подвергнуться насильственной реструктуризации, и их выживание ставится под угрозу. Третий путь – это использование опыта других, более успешных университетов.

В-четвертых, глобальные модели, адаптированные к национальным системам высшего образования, в свою очередь, подвергаются дальнейшим изменениям под влиянием специфики конкретного университета, его структуры и организационной культуры, особенностям менеджмента и т.п.

В-пятых, организационный алломорфизм оставляет достаточно места для социальных процессов определения и отбора наиболее и наименее успешных организаций. Иначе говоря, в страновом контексте должны быть определены собственные параметры «глобализированных университетов», которые и будут выступать в роли стандартов оценки работы конкретных высших учебных заведений.

**Литература:**

1. DiMaggio P. J., Powell W. W. The iron cage revisited: Institutional isomorphism and collective rationality in organizational fields // Annual Sociological Review. 1983. №48. Pp. 147–160.
2. Kemper K., Juerma A. L. The global politics of education: Brazil and the World Bank // Higher Education. 2002. №43. Pp. 331–354.
3. Levin J. S. The community college as a baccalaureate-granting institution // Review of Higher Education. 2004. №28. Pp. 1–22.
4. Marginson S., Rhoades G. Beyond national states, markets, and systems of higher education: A Glonacal Agency Heuristic // Higher Education. 2002. №43. Pp. 281–309.
5. Meyer J. W., Boli J., Thomas G. M., Ramirez F. World society and the nation-state // American Journal of Sociology. 1997. №103. Pp. 156.
6. Meyer J. W. Globalization: Sources and effects on national states and societies // International Sociology. 2000. №15. Pp. 235.
7. Meyer J. W., Rowan B. Institutionalized organizations: Formal structure as myth and ceremony // The American Journal of Sociology. 1977. №83. Pp. 340–363.
8. Mok K. Globalization and education restructuring: University merging and changing governance in China // Higher Education. 2005. №50. Pp. 57–88.
9. Mundy K., Murphy L. Transnational advocacy, global civil society? Emerging evidence from the field of education // Comparative Education Review. 2001. №45. Pp. 85–126.
10. Scott W. R. Institutions and organizations. Thousand Oaks, CA: Sage Press.1995.
11. Torres C. A. The state, privatization and educational policy: a critique of neo-liberalism in Latin America and some ethical and political implications // Comparative Education. 2002. №38. Pp. 365–385.
12. Vaira M. Globalization of Higher Education Organizational Change: A Framework for Analysis // Higher Education. 2004. №48. Pp. 484–510.
13. Wallerstein I. Historical capitalism. Thetford: The Thetford Press Limited. 1983.

**References:**

1. DiMaggio P. J., Powell W. W. The iron cage revisited: Institutional isomorphism and collective rationality in organizational fields // Annual Sociological Review. 1983. №48. Pp. 147–160.
2. Kemper K., Juerma A. L. The global politics of education: Brazil and the World Bank // Higher Education. 2002. №43. Pp. 331–354.
3. Levin J. S. The community college as a baccalaureate-granting institution // Review of Higher Education. 2004. №28. Pp. 1–22.
4. Marginson S., Rhoades G. Beyond national states, markets, and systems of higher education: A Glonacal Agency Heuristic // Higher Education. 2002. №43. Pp. 281–309.
5. Meyer J. W., Boli J., Thomas G. M., Ramirez F. World society and the nation-state // American Journal of Sociology. 1997. №103. Pp. 156.
6. Meyer J. W. Globalization: Sources and effects on national states and societies // International Sociology. 2000. №15. Pp. 235.
7. Meyer J. W., Rowan B. Institutionalized organizations: Formal structure as myth and ceremony // The American Journal of Sociology. 1977. №83. Pp. 340–363.
8. Mok K. Globalization and education restructuring: University merging and changing governance in China // Higher Education. 2005. №50. Pp. 57–88.
9. Mundy K., Murphy L. Transnational advocacy, global civil society? Emerging evidence from the field of education // Comparative Education Review. 2001. №45. Pp. 85–126.
10. Scott W. R. Institutions and organizations. Thousand Oaks, CA: Sage Press.1995.
11. Torres C. A. The state, privatization and educational policy: a critique of neo-liberalism in Latin America and some ethical and political implications // Comparative Education. 2002. №38. Pp. 365–385.
12. Vaira M. Globalization of Higher Education Organizational Change: A Framework for Analysis // Higher Education. 2004. №48. Pp. 484–510.
13. Wallerstein I. Historical capitalism. Thetford: The Thetford Press Limited. 1983.